

Джундзэ, сидевший на своем обычном месте, ни разу не поднял головы. Раньше он время от времени поглядывал на Чонгвана в кухонной зоне, а позже и вовсе стал разглядывать его в открытую, но сейчас был полностью поглощен своим планшетом. Со стороны казалось, что он заглянул сюда не ради феромонов, а лишь чтобы поработать за чашкой кофе, поскольку занимался исключительно работой.

То же самое касалось и Чонгвана. Его руки на мгновение замерли, пока он перекладывал торт на поднос, на мгновение замерли при звуке открывшейся двери, но вскоре он снова принялся за работу, чтобы унести десерт в зал, словно ничего не произошло. Их намеренное игнорирование друг друга было слишком очевидным.

— Какое напряжение. Ну и напряжение.

— Если тебе делать нечего, переставь вот это.

— ...Пожалуй, промолчу.

Обычно Чонгван сам выходил в зал, чтобы красиво расставить приготовленные им десерты. Но сейчас ему совсем не хотелось высовываться наружу, ведь тогда пришлось бы подойти ближе к Джундзэ. Пользуясь тем, что Джихун крутился неподалеку, он отправил его с подносом в зал. И Джихун, заметно переводя взгляд с одного на другого, с неловким видом вышел из кухни.

Стоило Джихуну закрыть дверь, как Сухи подошла ближе к Чонгвану, который тут же принялся за мытье посуды, лишь бы не смотреть в окно.

— Вы двое и правда разбежались?

— Нуна, дай мне еще и лопатку. Чтобы я мог мыть посуду подольше.

— Как ни посмотри, это такое расточительство...

— Тогда сама с ним встречайся, нуна.

Разница в возрасте нам вполне подходит. Но, к сожалению, он не в моем вкусе. Сухи тихонько рассмеялась и сгрузила свою лопатку, миску и даже венчик в раковину перед Чонгваном.

— Черт возьми. Я же просил дать только лопатку.

— Цыц.

Когда Чонгван сердито уставился на Сухи, та ответила ему выражением лица, говорящим: «Да ты вообще ничего не смыслишь». Этот парень все равно обычно сидит здесь целый час. Если ты сейчас закончишь с посудой, тебе придется протирать рабочий стол, и возникнет неловкая пауза, так что лучше помой и мои вещи. А я пока приберусь у тебя на столе. Она выдвинула вполне логичное и убедительное обоснование.

— ...Только сегодня.

— Конечно, конечно.

Сухи неторопливо улыбнулась и подошла к рабочему столу, чтобы навести порядок. Уборка стола — это самое приятное...

— А...?

Однако вскоре раздался ее удивленный голос. Чонгван повернулся к Сухи, недоумевая, что еще такое, а та смотрела на Чонгвана с изумлением.

«Что случилось?» — спрашивал Чонгван всем своим видом, и тогда Сухи снова медленно приблизилась к нему.

— Я сама домою посуду...

— А? С чего вдруг?

— ...Давай ее сюда.

— Ах...

Увидев нерешительность Сухи, Чонгван рефлекторно взглянул в окно и тут же все понял. Место, где Джунджэ обычно оставался до самого конца его смены, пустовало. Поскольку час никак не мог пролететь столь незаметно, Вон Джунджэ ушел, не пробыв здесь и двадцати минут.

Внутри все перевернулось. Пусть он сам и велел ему так поступать, но то, что тот действительно просто вдохнул феромоны и сразу же ушел... На самом деле, Чонгван втайне думал иначе: он рассчитывал, что Джунджэ подойдет и извинится, сославшись на то, что произошедшее у дома было лишь проявлением его упрямства. И пусть Чонгван сегодня назло избегал его взгляда, он полагал, что Джунджэ воспользуется феромонами как предлогом и задержится надолго, как обычно.

Взгляд Чонгвана переместился на настенные часы. И короткая, и длинная стрелки указывали ровно на десять.

\*\*\*

[Джунджэ. Отец говорит, чтобы ты заехал, если еще не ужинал].

Казалось, контроль над его жизнью снова усиливался. Ему перевалило за тридцать, но отец все еще относился к нему как к ребенку. Джунджэ, коротко вздохнув над сообщением от матери, развернул машину, направлявшуюся было к его собственному дому, в сторону родительского особняка. Он не планировал семейный ужин уже третий день подряд, но в его жизни еще не бывало случая, чтобы он ослушался отцовского вызова.

— Мы приехали.

Выйдя из машины, Джунджэ поднял взгляд на длинную дорожку из каменных плит, тянущуюся прямо перед ним. В отдалении высился массивный трехэтажный дом, залитый светом. Дом, где он родился и вырос. С самого детства Джунджэ ни разу не задумывался о том, что этот дом такой огромный. Но почему именно сегодня он выглядел таким колоссальным?

В мыслях автоматически всплыл образ низкого и тесного домика Ким Чонгвана. Жилище столь маленькое, что с трудом верилось, как там помещаются шесть человек. Не потому ли их семья так близка, что они живут в такой тесноте? И не из-за этого ли огромного, излишне просторного дома, где обитают всего три человека, между его собственными родственниками пролегла такая дистанция? Раньше он никогда не размышлял о жилье, но сегодня оно

поразило его своими масштабами.

— Я дома.

— Молодой господин, вы приехали?

— Они уже ужинают в столовой.

— Я провожу вас.

Когда он вошел в вестибюль, навстречу вышли несколько работников, словно только его и дожидались. Если подумать, с учетом прислуги в этом доме находилось куда больше шести человек. Короткий, пустой смешок сорвался и тут же растаял на губах Джунджэ. Дело было вовсе не в размерах дома, а просто в том, что члены его семьи оставались чужими друг другу.

— Сегодня подают блюда японской кухни, но если вам не по вкусу, прикажете заменить на корейскую?

Управляющая домом пристроилась рядом с ним, задавая этот вопрос, пока они пересекали коридор к столовой. Женщина средних лет, носившая одну и ту же прическу на протяжении тридцати с лишним лет. В детстве она казалась ему довольно пугающей. Она докладывала отцу абсолютно обо всем: что Джунджэ делал за день, что говорил, какую еду доел до конца, а к какой едва притронулся. Это действительно наводило ужас. Глядя на нее сейчас, он понимал, что она лишь выполняла приказы. Но тогда он считал, что она в заговоре со злодеями.

— ...Корейскую, пожалуйста.

Значит, его отец — злодей? Он всю жизнь свято верил, что абсолютно все люди боятся своих отцов. Однако образ отца, который изредка мелькал в социальных сетях Ким Чонгвана, на мгновение лишил Джунджэ дара речи. Мужчина с лицом, точь-в-точь как у Ким Чонгвана, ел вместе с сыном мороженое, катался на санках, улыбался во весь рот в окружении братьев и сестер Чонгвана, принимая праздничный торт.

Джунджэ интуитивно ощущал, что здесь что-то принципиально не так, но не мог ни спросить, ни показать вида перед отцом. Он просто думал: «Раз бывают такие отцы, значит, бывают и другие. Мой отец просто не выражает эмоций. Но он гордится мной, он верит в меня как в преемника, который возглавит будущее Won Electronics...»

— .....

— Раз пришел, нужно поздороваться, а не стоять столбом.

— О боже, Джунджэ, ты уже здесь?

Ему оставалось лишь идти на компромисс с самим собой, убеждая себя, что отец любит его по-своему.

— Хэй. Вон Джунджэ. Сколько лет, сколько зим?

Однако при виде человека, который приветливо махал ему рукой так, словно они были близки, Джунджэ на мгновение растерялся. Он даже не успел поприветствовать родителей, из-за чего раздалось недовольное цыканье отца. Этот привычный сигнал заставил его прийти в себя.

— ...Оу. Давно не виделись, хён.

— Проходи, присаживайся.

Вон Сонджэ. Вон Сонджэ был старшим сыном его отца, сводным братом Джунджэ. Они не виделись года три-четыре. Вон Сонджэ ни капли не изменился. Облаченный в белый костюм поверх черной футболки с круглым вырезом, какую не надел бы даже местный бандит, он выглядел точь-в-точь как дворовый хулиган.

— Исполнительный директор Вон. Слышал, ты пошел на повышение?

— ...Да.

— Двигаешься четко по графику? Скоро станешь директором Won? Матушка, должно быть, вне себя от радости.

Сонджэ неизменно вызывал у него раздражение при каждой встрече. Разговаривал запанибратски только потому, что они братья, выражался подобным образом даже на встречу с отцом. Вел себя ласково с его матерью, хотя она не была ему родной, — ничто из этого не укладывалось у Джунджэ в голове.

— Сонджэ, прекрати шататься где попало и творить глупости.

— Да ладно вам, отец. Вы ведь творите дела и похуже, разве нет?

— Этот паршивец никогда не знает, когда нужно закрыть рот.

— Я ведь всего раз покурил травку. И я понятия не имел, что это она, честное слово.

Грубый... и неотесанный. Ему было неловко состоять в родстве с таким человеком.

— Ладно, просто не впутывайся в неприятности.

Отец, который в присутствии этого парня всегда становился совершенно другим человеком, казался Джунджэ чужим. Люди поговаривали, что старшего сына изгнали из-за излишней вспыльчивости. Но всякий раз, когда Вон Сонджэ появлялся рядом... Джунджэ казалось, будто брошенным остался именно он. Еду еще даже не подали, а он уже чувствовал, как задыхается. В горле пересохло, защемило, и когда он слегка коснулся своего галстука, взгляд отца тут же устремился на него.

Он моментально опустил руку. Отец всегда жестко ограничивал каждое его действие, даже когда посторонних не было рядом. Даже в кругу семьи он контролировал все его поступки. В то время как Вон Сонджэ носил вызывающую одежду и молот чушь безо всяких выговоров.

Столовая, которая и без того выглядела холодной из-за стола из черного мрамора с прожилками темно-синего цвета, казалась теперь еще мрачнее.

— Ах, точно. Я слышал, ты собираешься на свидание вслепую?

— ...Что?

Словно уловив сгустившуюся атмосферу, Вон Сонджэ тут же перевел тему. Однако Джунджэ слышал об этом впервые. Свидание вслепую?

— Что это значит...

— Самое время. Я пришлю список через секретаря Чжана, так что выбирай.

Лицо Вон Сонджэ выражало ухмылку «Так ты не знал?», а отец говорил об этом как о чем-то само собой разумеющемся, будто его совершенно не интересовало мнение или вопросы сына. Рука Джунджэ под столом невольно сжалась в кулак. Все тело напряглось. Он ни разу в жизни не отвечал отцу отказом, но сейчас внутри него зрело непреодолимое желание. Сказать, что он не хочет. Эти слова, казалось, готовы были сорваться с языка в любую секунду.

— ...Да.

Однако, заметив тревожное лицо матери, которая смотрела на него с мольбой, он так и не смог заставить себя отказать.

<http://bllate.org/book/18441/1988910>